

Только что появившийся Божественный Топор, Раскалывающий Небеса подлетел к Паньгу и непрерывно дрожал, словно пытаясь поведать своему хозяину о чём-то.

Но в следующий миг Паньгу взял его прямо в руку — у него больше не было времени на долгие разговоры с Божественным Топором, Раскалывающим Небеса, ибо небо и земля собирались слиться воедино.

Нет! Вернее будет сказать, что небо и земля ещё не до конца разделились, и Паньгу должен был воспользоваться силой Божественного Топора, Раскалывающего Небеса, чтобы полностью разъединить всё ещё неясные, расплывчатые небеса и землю.

Настал первый критический момент раскола небес: требовалось укротить стихии воды, огня, ветра и земли, а также стабилизировать разрушительное воздействие Хаоса на зарождающийся мир.

Паньгу крепко сжал в руке Божественный Топор, Раскалывающий Небеса, поднёс его к груди и громогласно проревел:

— Трансформация!

Грохот!

Из глубин Хаоса один за другим доносились оглушительные раскаты, казалось, даже Великий Дао скорбел о гибели столь великого Сокровища Хаоса.

Божественный Топор, Раскалывающий Небеса весь засиял ослепительным светом, словно внутри него зарождалось некое духовное начало, и бесчисленные Мечи Ци Хаоса вырвались из лезвия, искромсав и превратив в лохмотья ещё не стабилизированный Хаос.

В то же время из топора проявилась Диаграмма Инь-Ян, в которой сочетались как чудесные свойства укрощения стихий воды, огня, ветра и земли, так и сокровенные тайны эволюции всех вещей.

Кроме того, от него отразился силуэт огромного колокола, впитавшего в себя бесконечную Ци Хаоса. Тело колокола отливало цветом хаотического золота сюаньхуан, обладая способностью сковывать время и подавлять пространство, и стоило колоколу прозвенеть, как небо и земля теряли краски, а Цянькунь содрогался.

По мере того как корпус Божественного Топора, Раскалывающего Небеса яростно содрогался, три сокровища, поглощавшие Ци Хаоса и источавшие сокровенные тайны сотворения мира, наконец явили свои истинные лики.

Врожденное Сокровище — Колокол Хаоса.

Врожденное Сокровище — Диаграмма Великого Предела (Тайцзи).

Врожденное Сокровище — Знамя Паньгу.

В глазах Паньгу промелькнула искра скорби, но тут же сменилась непреклонной решимостью.

Паньгу громко воскликнул:

— Раскол!

Безграничный Закон Силы хлынул в Знамя Паньгу, извергнув из него неизмеримое количество Мечей Ци Хаоса, каждый из которых обладал мощью, способной уничтожить Золотого Бессмертного Хуньюань Дало.

Мечи Ци Хаоса непрерывно разили размытую границу между небом и землей, вновь разделяя стремящиеся слиться воедино потоки Хаоса.

— Установить!

Окутанная Законом Силы Диаграмма Великого Предела (Тайцзи) уже достигла пространства между небом и землей, после чего подхватила грозившую в любой момент опуститься чистую Ци и, источая дыхание Инь-Ян Тайцзи, прочно зафиксировала её над границей.

— Подавить!

Огромный колокол цвета сюаньхуан, на поверхности которого кружились солнце, луна, звезды, а также стихии воды, огня, ветра и земли, а внутри смутно проступали горы, реки, травы и деревья, возник поверх мутной Ци. Излучаемая им аура мгновенно сковала всё окружающее пространство и время.

Казалось бы, уже стабилизировавшаяся ситуация не дала Паньгу ни минуты на передышку: он понимал, что одними лишь тремя Врожденными Сокровищами удержать созданный им мир в равновесии невозможно.

Поэтому ему предстояло сделать гораздо больше, чтобы этот с таким трудом обретённый мир наполнился жизненной силой.

В его голове вихрем пронеслись мысли: Диаграмма Великого Предела (Тайцзи) и Колокол Хаоса уже почти исчерпали свои пределы, а небо и земля начали подавать признаки нестабильности.

Паньгу понял, что должен начать действовать, пусть даже в таком случае шансы на его выживание стремились к нулю.

Он думал именно так и поступил точно так же.

Паньгу явил свое истинное тело: гигант, чья голова упиралась в небо, а ноги стояли на земле, возник посреди этого бескрайнего Хаоса, выглядя донельзя чужеродно.

Сначала он выдохнул из груди струю чистой Ци, превратив её в закрывающие небо тучи, чтобы защитить свое тело от разъедающего воздействия хаотических потоков.

Затем он напряг все силы, обеими руками подхватил необъятную чистую Ци Хаоса и при поддержке Диаграммы Великого Предела (Тайцзи) стал непрерывно толкать её вверх.

Уперевшись ногами в беспредельную мутную Ци Хаоса, он с помощью Колокола Хаоса начал неустанно осаждать её вниз.

Божественный Демон Силы, рожденный в недрах Хаоса — Паньгу, вот так собственным телом развел небо и землю, и на свет родился ещё несовершенный мир.

Раздвинув небо и землю, Паньгу не удовлетворился достигнутым: он продолжал увеличивать свое истинное тело, пытаясь превратить этот мир в великую обитель с богатейшим фундаментом, способную подавлять сам Хаос.

Так прошло неизвестно сколько лет в Хаосе, и когда Паньгу уже выбился из сил, истощив последние капли энергии, этот мир наконец был им окончательно создан.

Благодаря непрерывным дневным и ночным вливаниям со стороны Паньгу, этот мир обрёл солидный фундамент и теперь безошибочно походил на росток великой вселенной Хаоса.

Однако, несмотря на то, что небо и земля были созданы, в них почему-то не хватало способности зарождать жизнь.

Разумеется, Паньгу мог бы с помощью Нефритовой Скрижали Созидания постичь Закон Созидания, Закон Жизни и прочее, но в этот момент он был полностью истощен и уже не имел сил на создание жизни.

Вспышка озарения мелькнула в его сознании, и Паньгу наконец всё понял.

Почему перед расколом небес требовалось уничтожить всех взлелеянных Хаосом божественных демонов.

Почему именно он нёс на себе миссию по расколу небес.

Почему Великий Дао непрерывно подгонял его начать раскол, не давая времени на восстановление.

Да потому, что лишь истребив всех изначальных божественных демонов в Хаосе и похитив практикуемые ими законы, можно было восполнить фундаментальную основу этого мира!

Потому что он — Божественный Демон Силы, Паньгу, а Закон Силы является первоосновой всех трёх тысяч законов, и только он один был способен после уничтожения демонов растворить их законы в собственном теле!

Потому что лишь исчерпав до дна все свои силы, он по собственной воле пожертвует всем ради этого созданного им самим мира!

Оказывается, так называемые три тысячи хаотических божественных демонов были всего лишь пешками в игре Великого Дао.

Ну и пусть, раз уж так суждено, то будь что будет.

Внезапно Паньгу, уже решивший пожертвовать всем ради мира, почувствовал, как какая-то неведомая энергия сбила его мысли.

На его теле вдруг вздулись вены, и он бросил сгусток эссенции крови, вобравший в себя истоки трёх тысяч демонов, далеко на север новорожденного мира.

После этого он вернулся в нормальное состояние, словно вовсе не помня о том, что только что произошло.

Его память, казалось, застряла на словах: будь что будет.

Затем Паньгу принялся наполнять этот мир недостающими основами.

Его левый глаз превратился в палящее солнце, зависшее над девятью небесами.

Правый глаз превратился в сияющую луну, излучающую холодноватое свечение.

Четыре конечности стали четырьмя опорными столбами света, окончательно разделившими небо и землю.

Позвоночник обратился в Первую Гору Поднебесной, пересекающую небеса и землю — Гору Бучжоу.

Голос превратился в громы и молнии, раскатывающиеся по всему миру.

Кожа стала сушей.

Кровь превратилась в реки, ручьи и озера.

Волосы обернулись бесчисленными горами, травами и деревьями, раскинувшимися по земле.

Из его сухожилий и жил зародились бесчисленные птицы, звери, насекомые и рыбы.

Только что сотворенный мир погрузился в состояние процветания и бурного роста.

И именно в этот момент мир наконец обрел своё имя — Хунхуан!

В тот самый миг, когда Хунхуан завершил свое формирование, смутный луч света устремился на север Хунхуана.

Долгое время после этого мир Хунхуан находился в процессе непрерывной эволюции.

Бесчисленные Врожденные Божества зарождались в его недрах, и эта эпоха была самым смутным временем.

Среди рожденных существ были не только создания, естественно сформировавшиеся из плоти Паньгу, но и злобные остаточные мысли демонов, уничтоженных им ещё во время Великой Катаклизматической Бедствия Раскола Небес.

Попадались среди них и давние старые «друзья» Паньгу.

Все те демоны, которым посчастливилось пережить Великую Катаклизматическую Бедствие Раскола Небес, обладали великой волей и великой мудростью.

Эти существа, наделенные врожденным знанием, питали ли надежду или затаили злобу — неважно.

Раз уж они прибыли в мир, созданный Паньгу, то, естественно, желали отыскать здесь свою судьбу и попытаться прорваться к великой свободе и великой безмятежности, к которой стремятся мириады живых существ.

<http://bllate.org/book/19193/1885131>